

Александр ШИРВИНДУ:

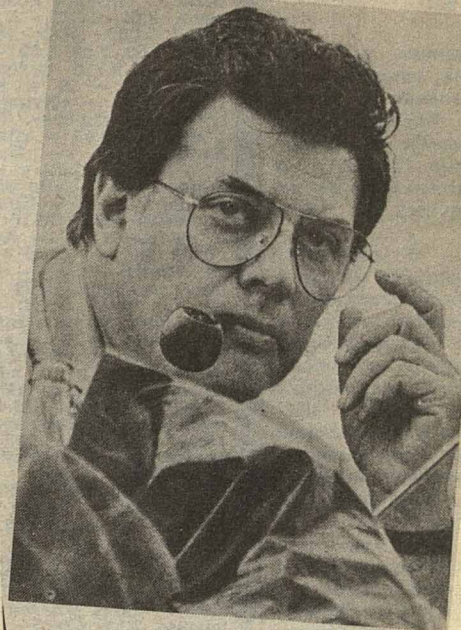
— Александр Ана-
тольевич, вопрос будет
зарифмованный: 94-й год.
Какая была радость! Ка-
кая была гадость!

— Начнем со второго. Зна-
ете, как-то ничего уже не хо-
чется. Живешь одним днем.
Все строится на том, что вот-
вот-вот... сейчас это сделаю, и
будет хорошо. Но отчего-то

не хорошо. Воздуха не хвата-
ет...

Теперь первое. Все, чего хо-
телось, как ни странно, полу-
чилось. Книжка вышла. Мои
дипломники в Щукинском учи-
лище, которые так трудно шли
в этом году, наконец, сдела-
ли дипломный спектакль. У се-
бя в Театре сатиры репетирую
и, представьте, современную
пьесу. Это теперь — случай
редчайший. А мне благодаря
драматургу Э. Радзинскому

он представился. Пьеса «Поле
битвы после победы принад-
лежит мародерам» страшна.
Никакого хэппи-энда. Но нель-
зя же все время играть кра-
сивые истории в красивых ко-
стюмах. Наша жизнь мало по-
хожа на сюжеты Лопе де Ве-
га, и «Фуэнте Овехуна» не
очень-то сопрягается с нынеш-
ней действительностью. Я сей-
час репетирую про тяжелое
«сегодня» и уверен, что это
нужно.

Культура. — 1994. — 31 дек. — с. 5